

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-147-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Гетман Е.С.,
судей   Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Джафарова Мурата Джафар оглы к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафных санкций по кассационной жалобе Джафарова Мурата Джафар оглы на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО СК «Росгосстрах» Карасёва Р.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Джафаров М.Д. оглы обратился в суд с названным иском к ПАО СК «Росгосстрах», полагая, что ответчиком ему выплачено страховое возмещение в недостаточном размере: 124 300 руб., в то время как согласно заключению независимой экспертизы стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа составила 401 050 руб.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 11 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 декабря 2019 г., иск удовлетворён частично: с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу истца

взысканы страховое возмещение в размере 253 400 руб., неустойка, моральный вред, штраф, судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции от 11 июля 2019 г. и апелляционное определение от 9 декабря 2020 г. отменены, постановлено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене определения кассационного суда общей юрисдикции и оставлении в силе постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 12 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 25 октября 2016 г. случилось дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащий истцу автомобиль получил механические повреждения.

Гражданская ответственность Джафарова М.Д. оглы застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», страховой компанией выплачено страховое возмещение в размере 124 300 руб.

Не согласившись с указанной суммой, истец обратился к независимому эксперту, согласно заключению которого стоимость восстановительного

ремонта поврежденного транспортного средства с учётом износа составила 401 050 руб.

Джафаров М.Д. оглы направил ответчику претензию, оставленную без удовлетворения.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, принял во внимание заключение судебной экспертизы и пришел к выводу о незаконности отказа страховой компании в выплате страхового возмещения в заявленном истцом размере.

При повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции после отмены апелляционного определения судом кассационной инстанции назначена повторная судебная экспертиза, по результатам которой суд апелляционной инстанции вновь согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, исходил из того, что в нарушение положений ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) истец обязанность по предоставлению автомобиля страховщику для осмотра не исполнил, а организовал самостоятельный осмотр и оценку стоимости восстановительного ремонта без согласия и уведомления страховщика.

Суд кассационной инстанции счёл, что организация потерпевшим экспертизы самостоятельно, без предъявления транспортного средства для осмотра страховщику и без согласования вопроса со страховщиком по оценке стоимости ущерба, противоречит требованиям закона о необходимости осмотра транспортного средства, а непредставление транспортного средства для осмотра и (или) организации независимой экспертизы лишает страховую компанию возможности оценить обстоятельства происшествия и определить размер причинённого ущерба.

Представленные в материалы дела заключения о стоимости недоплаченного страхового возмещения, как указал кассационный суд общей юрисдикции, не подлежали принятию в качестве надлежащего доказательства, поскольку основаны на составленных в одностороннем порядке без уведомления страховщика документах, а потому не могут быть признаны соответствующими требованиям ст. 67, 86 и 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля в части, превышающей выплаченную в досудебном порядке ответчиком сумму возмещения (124 300 руб.), основана на ремонте и (или) замене деталей, агрегатов и механизмов, которые либо носят скрытый характер и не подтверждены объективными доказательствами, в том числе фотоматериалами, позволяющими их соотнести с дорожно-транспортным

происшествием 25 октября 2016 г. (усилитель, направляющие и поперечины бампера, облицовка багажника, элементы кузовной, ходовой части автомобиля), либо вообще не отражены в справке о дорожно-транспортном происшествии и не выявлены в ходе первоначального осмотра автомобиля страховщиком (крыло заднее левое, фонарь задний правый и др.).

Поскольку истец уклонился от предоставления повреждённого автомобиля для осмотра, в том числе по месту нахождения транспортного средства, суд кассационной инстанции установил злоупотребление правом с его стороны.

Кроме того, поскольку истец необоснованно не представил транспортное средство на осмотр, у него, как указал кассационный суд общей юрисдикции, не имелось оснований для самостоятельного проведения независимой экспертизы, что следует из абзаца 5 п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО, абзаца 3 п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришёл к выводу о том, что размер ущерба надлежащими доказательствами не подтверждён, превышение требуемой истцом суммы над необходимыми расходами на восстановление, выплаченными страховщиком, не доказано, а потому расходы на проведение оценки обусловлены невиновными действиями ответчика, не являлись обоснованными, в связи с чем не подлежали взысканию с ответчика, и отказал в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся определение суда кассационной инстанции принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 6 ст. 12¹ Закона об ОСАГО судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страхового возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждаемой Банком России, и с учётом положений настоящей статьи.

Согласно п. 1.1 Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П, первичное установление наличия и характера повреждений, в отношении которых определяются расходы на восстановительный ремонт,

производится во время осмотра транспортного средства. Результаты осмотра транспортного средства фиксируются актом осмотра.

В силу п. 1.3 Единой методики в исключительных случаях, когда осмотр транспортного средства невозможен (например, если транспортное средство находится в отдалённом или труднодоступном месте, утилизировано, реализовано), установление повреждений может быть проведено без осмотра транспортного средства – на основании представленных материалов и документов (с обязательным приложением фото- или видеоматериалов), при наличии письменного согласия потерпевшего и страховщика. В указанном случае в материалах по определению расходов на восстановительный ремонт в обязательном порядке должно быть указано, что транспортное средство не осматривалось (с указанием причин), а определение повреждений проводилось по представленным материалам (документам), с указанием их перечня и источника получения.

В случае невозможности натурного сопоставления строится графическая модель столкновения транспортных средств с использованием данных о транспортных средствах и их повреждениях из документов о дорожно-транспортном происшествии, имеющихся фотографий или чертежей транспортных средств либо их аналогов, в том числе с применением компьютерных графических программ (п. 2.3 Единой методики).

Из данных положений следует, что проведение судебной экспертизы без осмотра транспортного средства по материалам дела и без согласия страховщика допускается. Такая экспертиза не является актом первичного осмотра автомобиля и при отсутствии возможности осмотра повреждений в связи с ремонтом, продажей или утилизацией транспортного средства проводится путём составления графической модели столкновения транспортных средств.

Указанные положения Единой методики не были учтены судом кассационной инстанции.

При этом суд кассационной инстанции не указал в определении, почему судебные экспертизы, проведённые по делу без предоставления транспортного средства, не могли быть проведены в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Полномочия кассационного суда общей юрисдикции определены в параграфе 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, кассационный суд общей юрисдикции согласно ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими

и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Заключения экспертиз, проведённых на основании определений судов первой и апелляционной инстанций, были признаны ими соответствующими требованиям ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и приняты в качестве доказательств, на основании которых суды пришли к выводу о частичном удовлетворении исковых требований.

В настоящем случае кассационный суд общей юрисдикции дал иную оценку полученным нижестоящими судами доказательствам, выйдя за пределы предоставленных ему действующим гражданским процессуальным законодательством полномочий.

Таким образом, судом кассационной инстанции при постановлении судебного акта не соблюдены требования о его законности и обоснованности, а потому допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятое по делу постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, а дело – направлению в кассационный суд общей юрисдикции.

Также подлежит отмене как последующее определение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 16 июня 2021 г. о повороте исполнения решения суда и принятии обеспечительных мер.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г., определение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 16 июня 2021 г. о повороте исполнения решения суда и принятии обеспечительных мер отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи